

УДК 378:001.8

В. В. Сульдина, И. Д. Сулимова

V. V. Suldina, I. D. Sulimova

Сульдина Валерия Вячеславовна, Сулимова Ирина Дмитриевна, студенты магистратуры, НГПУ им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород.

Suldina Valeria Vyacheslavovna, Sulimova Irina Dmitrievna, graduate students of the NGPU named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

METHODOLOGICAL PARADIGM TRAINING

Аннотация. *Сегодня предсказывать и предсказать появление инноваций в системе профессиональной подготовки специалистов может, пожалуй, любой человек. Информация об образовании в силу своей социокультурной ценности и значимости уже сама по себе всегда интересует человека заведомо сильнее, чем конкретные новости о тех или иных конкретных достижениях в сфере науки и техники.*

Abstract. *Today, anyone can predict and predict the emergence of innovations in the system of professional training of specialists. Information about education because of its socio-cultural value and importance in itself is always interested in a person certainly stronger than the specific news about certain specific achievements in the field of science and technology.*

Ключевые слова: методологическая парадигма, информация, профессиональное обучение, студент.

Keywords: *methodological paradigm, information, professional training, student.*

Интересуют больше и сильнее постольку, поскольку пробуждают и поддерживают неизбывную и жизнеутверждающую надежду и веру человека в то, что где-то уже должен же в конце концов существовать и наработаться пласт такого позитивного учебного и образовательного опыта, освоение которого действительно сможет приблизить действующие учебные практики подготовки специалистов к нуждам, интересам и чаяниям живого человека, к интересам его дела и дела общего, общественного.

Однако, как показывает учебная практика последнего десятилетия, ни введение самых разных гуманитарных предметов в учебный процесс технического вуза, ни курсы, для чтения которых порой приглашались квалифицированные и именитые искусствоведы и специалисты по мировой и отечественной культуре, ни расширение самого спектра внеучебных форм работы с будущими инженерами за счёт навязываемого студентам посещения музеев, театров и выставок, соответствующие вкуче целенаправленным усилиям по гуманитаризации технического и естественнонаучного образования, так и не возымели ожидаемых результатов. Не возымели, но убедили в ограниченности и практически бесплодности образовательных возможностей самой гуманитаризации как методологической концепции. Тем более, что образовательная ценность таких методологических инноваций и соответствующих им установок на насыщение учебных расписаний для инженеров гуманитарными предметами самими студентами технических вузов часто совсем никак не воспринималась и не воспринимается или воспринималась и воспринимается иронично, с недоверием, а то и вовсе оспаривается, поскольку студенты в своих ожиданиях и обыденных представлениях ещё на этапе выбора специальности стереотипно сориентированы на приоритетность в их обучении технических и естественнонаучных дисциплин.

Но факт, что исторический опыт и практическая реальность то прямо, то косвенно демонстрируют неизбежную структурную сложность и неоднозначность инженерии как одухотворённой профессиональной общности и деятельности, структурную сложность личности, соответствующей этой общности и деятельности. Из истории здесь будет уместным вспомнить о семи чудесах света как великих достижениях великой инженерии, которой двигали тогда не выгода, не деньги, а такие высшие духовные ценности, как любовь, красота, надежда.

Структурная сложность самой инженерии и развитие за счёт преодоления традиционных для неё границ между гуманитарным и социальным, естественным и техническим со всей очевидностью демонстрируется сегодня небывало мощным и быстрым развитием таких её прикладных и смешанных отраслей, как социальная инженерия, психотехника, биоинженерия. Мощное развитие этих относительно новых для инженерии отраслей вполне закономерно. Известно, что именно структурная неоднородность культуры как системы, её амбивалентность, неоднозначность, двойственность является, по Ю. М. Лотману, тем внутренним механизмом, который во многом определяет и обеспечивает возможности её развития.

По аналогии с исходной оппозицией между чисто техническими знаниями и дисциплинами и знаниями гуманитарными, опасность и угрожающую ограниченность которой инженерному сообществу в полной мере ещё предстоит осознать и преодолеть, можно рассматривать и другие образовательные оппозиции. По этой линии, с учётом доминирующих сегодня ценностей массовой культуры, перспективно для будущих инженеров, на мой взгляд, уже наметившееся смещение в предложенных им для изучения гуманитарных предметах. А именно, гуманитарной фундаментальной, «знаниевой» парадигмы и гуманитарной парадигмы «поведенческой», сориентированной на развитие практического опыта.

Наиболее отчётливо названное смещение проступает при сравнении учебных курсов по таким дисциплинам, как русский язык и культура речи, психология и культурология. Так, и русский язык, и психология, к сожалению, воспринимаются, согласно рекомендуемым учебным программам и материалам, как практически ориентированные, прикладные дисциплины, предусматривающие освоение действующих алгоритмов, норм и правил, тогда как совсем ещё «молодой» культурологии отводится роль сугубо академической, фундаментальной науки.

И сегодня, как и в отношениях между «разноприродными» учебными дисциплинами, следует осознать перспективность гармоничного сочетания в каждом из гуманитарных курсов теоретических и практических знаний, поскольку то и другое необходимо, если исходить из внутренней логики развития культуры. При этом следует учитывать, что базовые основы этой культуры, как и любой другой, определяются этикой. В нашем случае, профессиональной этикой инженера, регулирующей профессиональные отношения и профессиональное поведение специалиста как личности. И основы этой этики, видимо, следует целенаправленно вводить в содержание каждой гуманитарной дисциплины. А может быть, и в содержание других дисциплин.

Следует заметить, что ценность профессиональных отношений и профессионального поведения специалиста сегодня наиболее отчётливо отражается в таких актуализированных и теперь уже достаточно устоявшихся образовательных концептах, как «компетенция» и «компетентность» [1, с. 17].

Думается, что содержание этих концептов как обобщающих понятий сегодня может и должно быть конкретизировано в контексте профессиональной подготовки инженера. Методически же этический компетент в содержании профессиональной подготовки инженера может закреплён в структуре профиограммы инженера, которая должна стать необходимым рабочим инструментом как при выборе профессии, так и при проведении аттестации на рабочем месте. Составляться же профиограмма должна не только психологами, а при участии разных специалистов, в том числе, культурологов и лингвистов. Усложнение самой профиограммы и процесса её разработки сегодня следует считать не только уместным, но и необходимым, соответствующим вышеуказанной закономерности развития культуры.

Однако не следует надеяться, что само по себе введение «этических пунктов» в содержание деловой и учебной документации, даже если предусмотреть это в больших и развёрнутых объёмах, будет решением проблемы. И основное препятствие на пути формирования и развития профессиональной культуры следует видеть, скорее всего, в нашей действительности, а именно, в том глубоком и агрессивном правовом и этическом нигилизме, который стал сегодня практической нормой на экране и в жизни.

Известно, что одним из сильнейших механизмов в развитии культуры личности и группы, коллектива, является механизм подражания, мимесис. Хорошо известно и то, что сегодня именно электронные масс-медиа беспрепятственно задают ту негативную образность, тот правовой и этический нигилизм, которые с неизбежностью воспроизводятся в реальной жизни.

Список литературы

1. Кутепова, Л. И. Проведение научно-практической конференции по практике – эффективный механизм повышения роли и значения практики для студентов, обучающихся по сервисным направлениям [Текст] / Л. И. Кутепова, М. В. Мухина, Ж. В. Смирнова // Сборник «Вестник Мининского университета», 2014. – № 2 (6). – С. 16-18.